

Особенности структурной организации диффузной жанровой модели «очерк-рекомендация» (на материале англоязычной и белорусскоязычной прессы)

Е.В. ВОЙТИШЕНЮК

В статье проводится анализ структурных характеристик публицистических жанров медийного дискурса, подвергшихся диффузии. Целью исследования является попытка установить схожие и отличительные особенности построения такой жанровой модели, как «очерк-рекомендация», получившейся в результате диффузии на материале белорусскоязычной и англоязычной прессы. Выявляются причины возникновения диффузии жанров в двух языковых вариантах медийного дискурса.

Ключевые слова: жанр, дискурс, медийный дискурс, очерк, рекомендация, композиционная структура.

This article represents the analysis of the structural components of the diffuse model of the two genres «feature-story-recommendation» in the media-discourse. The aim of the study is to make an attempt to establish similar and distinctive features of structural elements of the genre model as a result of diffusion in the press printed in the Belarusian and English languages.

Keywords: genre, discourse, media-discourse, feature-story, recommendation, compositional structure.

Введение. Термин «жанр» является общеизвестным, общепринятым и универсальным, служащим для определения произведения устоявшейся композиционной формы с помощью словесных знаков. На протяжении долгого времени жанр являлся объектом изучения таких лингвистов, как М.М. Бахтин, М.Н. Кожина, Ст. Гайда, Н.Д. Арутюнова, В.И. Левинтова, В.Л. Наер, Г.Я. Солганик, Т.В. Шмелева и многих других. Однако до сих пор не существует единого четкого развернутого определения того, что следует считать жанром с лингвистической точки зрения [1, с. 34].

В лингвистике впервые идею разграничения текстовых жанров высказал Бахтин М.М., понимая под ними «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [2, с. 255], определяющими признаками которых выступают единицы речевого общения, такие как диалогичность, из которой проистекают все другие признаки: *целесолагание, завершенность, реализация оппозиции автор-адресат, типичная форма, связь с определенной сферой общения, характерные языковые средства.*

Помимо жанрообразующих признаков, следует учитывать также и основания, формирующие жанр. Мы присоединяемся к мнению Тырыгиной В.А. о том, что в жанре можно выделить ряд формирующих его оснований, а именно: культурологическое, социологическое, коммуникативно-прагматическое и когнитивное, каждое из которых вносит свой вклад в формирование его как единого целого. В данной работе мы обращаем внимание именно на коммуникативную составляющую жанров, так как они связаны со стереотипизацией множества коммуникативных ситуаций.

Так как различные стечения обстоятельств вызывают к жизни тот или иной жанр, целесообразно предположить, что жанры реализуются в дискурсе, так как дискурс является центральным моментом человеческой жизни в языке [1, с. 82]. Арутюнова Н.Д. определяет дискурс как «язык, погруженный в жизнь» [3, с. 136–137], что означает использование языка в специальных целях, в определенных условиях, соответствующих данным целям, и конкретными факторами акта коммуникации в текущем моменте.

Интерес нашего исследования представляет сфера массовой коммуникации в лингвистическом поле исследований, а именно медийный дискурс. В силу того, что в современном мире глобального развития инновационных технологий, открытого доступа к информации, сверхскоростного обмена сообщениями, конкуренции за наиболее привлекательную корреспонденцию, традиционные рамки представления материалов, относящихся к тем или иным видам

жанров, в печатной прессе стираются, а значит и язык, как основное средство коммуникации, подвергается изменениям. Лингвистами отмечается такое явление, как диффузия жанров, в результате которого тексты двух разных жанров объединяются в один и могут образовывать новые жанровые модели. Цель нашего исследования – установление структурных компонентов, маркирующих диффузию жанров в белорусскоязычных и англоязычных текстах публикаций медийного дискурса. Исследование носит сравнительный характер, так как полученные результаты позволят говорить о сходствах и различиях в употреблении тех или иных композиционных элементов структуры, отмечающих диффузию жанров медийного дискурса.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящей статье рассматривается белорусскоязычная и англоязычная диффузная модель «очерк-рекомендация» (в англоязычной номенклатуре жанров данная модель имеет название «feature-story-recommendation»). Исследование проводится на материале белорусскоязычной газеты «Звязда» (информация из рубрики «Калейдаскоп») и англоязычной газеты «The Daily Mail» (рубрика «Female»).

Как показал анализ литературы, исторический фундамент, на котором развивалась английская и белорусская пресса, сам по себе диктует различия не только на языковом уровне (обусловленные тем, что белорусский язык относится к восточнославянской группе языков, в то время как английский язык принадлежит германской языковой группе), но также и на ментальном уровне видения мира в целом. Как подчеркивает Тырыгина В.В., номенклатура жанров отличается национальной спецификой [1, с. 117]. Это значит, что и названия жанров газетно-журнального стиля с точки зрения британской номенклатуры несут в себе отличия от общепризнанных отечественных жанров.

Так, одна из точек зрения основана на том, что слово очерк получило терминологическую закрепленность своей семантики и означает «небольшое повествовательное произведение, содержащее краткое описание фактов, лиц» [4, стб. 1798]. Предметом изображения в очерке является жизнь во всем ее многообразии: труд, промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, культура, семья, быт, отдых, международные связи [5, с. 110]. В нашем исследовании предметом отображения в очерке является человек и его бытие в рамках культурной среды. Соответствующим жанром в английской номенклатуре является *feature* или *feature-story*, что в переводе на русский язык соотносится исследователями с понятиями «занимательная статья» или «занимательный очерк», так как эквивалент термину *feature* отсутствует в отечественной лингвистике [6, с. 145]. Поэтому мы придерживаемся отечественного названия диффузного художественно-публицистического жанра «очерк», взаимодействующего с жанром «рекомендация».

В свою очередь, жанр «рекомендация» начал выделяться как таковой в номенклатуре журналистских жанров и развиваться сравнительно недавно. Цель аналитического жанра «рекомендация» – дать настоятельный совет, как лучше поступить в сложившейся ситуации и избежать возможных ошибок [7, с. 101].

Исходя из системы критериев построения жанра, предложенной М.М. Бахтиным [2, с. 214], целеполагание, как один из главных определяющих жанра, в нашем случае является решающим в определении названия диффузной жанровой модели. Известно, что каждый взятый в отдельности жанр медийного дискурса, обладает присущей ему целью, устоявшейся за годы развития и сложившейся традиционно. Объединившись в диффузную модель «очерк-рекомендация», два жанра, реализующиеся в одном тексте, ориентируются на такого читателя, который становится все более искушенным на «конкурентно-способном рынке» масс-медиа, и ставят своей целью соответствовать запросам реципиента на новом уровне.

Мы полагаем, что исследуемая нами публицистическая жанровая модель «очерк-рекомендация» является диффузной, так как для нее характерны структуры, свойственные как жанру «очерк», так и жанру «рекомендация». Однако обе публикации, принадлежащие к одной диффузной жанровой модели, имеют разное композиционное построение. Белорусскоязычная жанровая модель имеет следующую структуру:

1. Зачин (вступительная часть) представляет собой вопрос, требующий ответа: «*Як пазбегнуць расчаравання?*». Такое начало публикации ориентирует читателя на определенный ход мысли – получение ответа на вопрос – и может быть характерно для жанра «рекомендация». Далее автор вводит читателя в курс дела, очерчивая тему, которой посвящена

публикация: *Мне неаднойчы даводзілася чуць ад знаёмых жанчын, што мужчына не зрабіў таго, не пайшоў туды, не купіў тое. Здаецца, дробязі, а між іншым – колькі яны паламалі лёсаў! <...> І вось некалькі новых гісторый...*

Следует отметить, что именно «новые истории», упомянутые в вышеприведенном примере, мы и будем относить к жанру художественно-публицистического очерка. Одной из таких историй является повествование, представляющее собой структурную часть «*Повествование № 1*».

2. Повествование № 1. В этой структурной части описывается ситуация замужней женщины и ее (с точки зрения автора материала) потребительское отношение к браку: *Тэлефануе Ілона, скардзіца, што муж яшчэ летам паабяцаў ёй футра, а ўжо канец верасня. Ілона вельмі пакрыўджана.* Как мы полагаем, эта часть текста может относиться к художественно-публицистическому жанру «очерк», цель которого состоит в том, чтобы рассказать, очертить некое событие, имеющее последствия в настоящем.

В конце повествования мы видим, что главную героиню удалось убедить пересмотреть свое отношение к мужу, что и является кульминационным моментом в повествовании: *Затым Ілона ўздыхнула: «Уявіла. Не ведаю, як бы я жыла без Ігара. Калі б раптоўна яго ў маім жыцці не стала. І праўда: навошта мне тое футра?»*

Из примера видно, что роль автора-участника в данном очерке важна, поскольку автору удается дать совет главной героине рассказа, что соответствует жанру «рекомендация» и способствует реализации этой цели. Но поскольку не все женщины прислушиваются к данным советам (о чем говорится в публикации), автор готовит читателя к следующей истории.

3. Повествование № 2. Корреспондент пересказывает историю от своего имени, используя прием несобственно-прямой речи. Присутствует завязка действия: *Віталіна пазнаёмілася з Цімафеем калі ёй было 16, а яму – 18 гадоў. Паміж імі адразу ўзнікла моцнае і палымянае пачуццё, якое гарыць (але ўжо роўным полымем)... амаль 20 гадоў.*

Для развития действия характерно краткое изложение событий: *«спачатку яны проста вырашылі пажыць разам», «спачатку яна моўчкі спадзявалася, што Цімафей сам усё зразумее».* Кульминационный момент также присутствует в данном повествовании: *І тады яна вырашыла... нарадзіць каханаму дзіця. Дачушку мужчына запісаў на сваё прозвішча, але з Віталінай так і не ажаніўся.*

В вышеприведенном примере фраза «*але з Віталінай так і не ажаніўся*» является решающей, так как читатель понимает, что данное повествование заканчивается вопреки ожиданиям главной героини.

4. Мнение автора. В этой структурной части автор подводит итог: *Вельмі часта прадстаўніцы прыгожай паловы ўскладаюць на каханых спадзяванні і чаканні, пра якія мужчыны нават не здагадваюцца. А калі і разумеюць, што ад іх чакае спадарожніца, то не заўсёды імкнуцца гэта выконваць.*

После этого вывода автор представляет свои размышления и анализ ситуации, где выражает желание казаться дистанционно ближе к читателю, а также преподнести критику в более мягком свете таким образом, чтобы она казалась советом: *Нам здаецца, што мужчына хоча таго ж, што і мы.*

Мнение автора подкрепляется и точкой зрения авторитетных лиц, в данном случае психологов: *<...>Каханы чалавек нам нічым не абавязаны, сувярджаюць псіхологі, у тым ліку і адпавядаць нашым чаканням.*

5. Вывод (совет). Данная структурная часть представляет собой заключение сюжета, где реципиента постепенно подводят к ответу на поставленный вопрос, выраженному в последнем предложении: *Тым часам жанчына, калі партнёр не наводзіць сябе так, як яна чакае, пачынае злавацца і расчароўвацца ў каханым.<...> Калі б жанчына не будавала віртуальную рэальнасць, то і не прыйшлося б у ёй расчароўвацца.*

Вышеприведенный пример можно считать не только ответом на вопрос, но также имплицитно выраженным советом, рекомендацией, руководством к действию в будущем.

Таким образом, исходя из структуры построения белорусскоязычной диффузной жанровой модели, мы видим, что две сюжетные линии можно отнести к жанру очерка. Но так

как вся публикация подчинена цели дать ответ на поставленный вначале вопрос, который по своей сути и является советом, мы утверждаем, что последняя структурная часть публикации относится к жанру «рекомендация».

Для сравнения рассмотрим структурную схему **англоязычной** диффузной жанровой модели «очерк–рекомендация». В соответствии с жанровыми критериями, которые выделил Бахтин М.М., можно предположить, что основная цель публикации «очерк–рекомендация» – дать настоящую рекомендацию адресатам быть внимательными к своим детям в летнюю пору года, использовать средства защиты от негативного влияния солнечных лучей на пляже, чтобы предупредить последствия, страшнейший из которых – рак кожи (меланома). Публикации свойственна следующая структура:

1. Повествование. Это структурная часть, которую, как мы полагаем, можно отнести к художественно-публицистическому жанру очерка. По мнению Е.И. Журбиной, в очерке повествование ведется чаще всего от первого лица [8, с. 80–81]. Как и в белорусскоязычной публикации, англоязычный очерк в диффузной жанровой модели «очерк–рекомендация» можно определить по его композиционной структуре. Свойственная очерку экспозиция, завязка действия, развитие действия, кульминация и развязка четко прослеживаются в повествовании автора. С очерка и начинается публикация, где вступление (экспозиция) написано в художественном стиле:

This glorious weather has reminded me of the summers of my childhood and endless days on the beach, building sandcastles, splashing in the sea and eating egg and cress sandwiches.

Однако, являясь художественно-публицистическим жанром, очерк, как правило, опирается на факты – реальные события из жизни (в нашем исследовании такие факты, как возраст девочки – 18 лет, ее болезнь, результат лечения – являются реальными), что свойственно публицистике: *I was 18 when I discovered a large, raised, scabby mole on the inside of my left leg.*

Примером сюжетной завершенности служит эпизод, где автор статьи узнает о своем диагнозе и описывает свое состояние: *Ten days later, I found myself being told by a consultant that I had malignant melanoma, the most deadly form of skin cancer.*

2. Статистика. Эта структурная часть содержит статистические данные и прогнозы британских экспертов, что не характерно для жанра «очерк». Впоследствии она будет прикрывать как часть целого к жанру «рекомендация»:

The British Skin Foundation warns that by the end of this blazing summer, around 1,250 people in the UK will contract the disease. And it's young people who are most at risk.

Мнения специалистов использованы для того, чтобы усилить силу воздействие жанра «рекомендация», придать совету большую значимость.

3. Сравнительный анализ. Предполагается, что в данной структурной части имеет место сравнение мер предосторожности, предпринимаемых людьми в разных странах.

During the current heatwave I've been depressed to realise that <...>some people are still stupid when it comes to the sun, even when it involves protecting their children.

Вышеприведенный пример представляет ситуацию, наблюдаемую в Англии, и сравнивается с ситуацией во Франции: *I was recently on a beach in France (wearing SPF 50 under an umbrella) where I saw children wearing those brilliant all-in-one UVA suits, running around looking like little super heroes.*

Данное сравнение обладает имплицитной воздействующей силой, направленной на читателя-англичанина, чтобы пробудить в нем чувство стыда за свою Родину и необдуманные действия ее жителей.

4. Совет. Эта часть представляет собой основу жанра «рекомендация» и реализует его цель – посоветовать, рекомендовать некий способ действия. Мы видим, что автор дает настоящий совет читателям следить за своим здоровьем: *And if you really can't afford endless bottles of sun cream, try a T-shirt and light trousers on your kids, or keep them in the shade between 11am and 4pm.*

5. Вывод (зарисовка). В заключительной части исследуемого материала нами отмечается элемент, представляющий собой чью-то историю с печальным исходом как повод задуматься: *<...>I think about a lady<...>, whose daughter had the same kind of skin cancer as me, also on her leg. She was diagnosed with a malignant melanoma <...>and was dead at 17.*

Эта часть имеет небольшой объем, и поэтому отнести ее к жанру «очерк» мы не можем. Мы полагаем, что она представляет собой «зарисовку» – разновидность очерка. В данном случае такая зарисовка как бы разрывает на первый взгляд логическое завершение жанра «рекомендация». Однако расположение этого элемента в структурно-композиционном строении не случайно: находясь в конце публикации, оно усиливает впечатление от прочтения и оставляет реципиента в состоянии напряжения после прочтения материала.

Примеры показывают, что в начале публикации структурные элементы, формирующие повествование (экспозиция, завязка действия, развитие действия, кульминация и развязка), свойственны жанру «очерк», тогда как последующие части публикации – статистика, сравнительный анализ и совет – типичны для аналитического жанра «рекомендация».

Выводы. Таким образом, анализ англоязычных и белорусскоязычных публикаций позволил установить совмещение нескольких жанров в одном тексте, или диффузию жанров. Анализ текстов выявил наличие в них структур, свойственных нескольким жанрам и привел к попытке назвать жанровую модель как «очерк-рекомендация». В англоязычной модели жанр «рекомендация» реализует себя в таких элементах, как *статистика* и *сравнительный анализ*, а жанр «очерк» – в *повествовании* автора. В белорусскоязычной модели «очерк» реализован в двух повествованиях, тогда как *статистика* и *сравнительный анализ* отсутствуют. *Совет*, характерный для жанра «рекомендация», располагается в разных частях (в белорусскоязычной модели он содержится в выводе, в англоязычной выделяется в отдельную часть, тогда как сам вывод включает в себе зарисовку, как разновидность очерка). Следует отметить, что расположение структурных частей в цепочках нестабильно и зависит от замысла и творческого потенциала автора. Мы предполагаем, что диффузные модели, появляющиеся по мере запросов общества в рамках культурной среды, помогут обогатить языковой репертуар в жанрах медийного дискурса.

Литература

1. Тырыгина, В.А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса / В.А. Тырыгина / под ред. Н.С. Бабенко. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 320 с.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – С. 237–279.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под. общ. ред. В.И. Чернышева – М. – Л., : Издательство Академии Наук СССР, 1959. – Т. 8., стб. 1798. – 15000 с.
5. Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста / отв. ред.: А. Н. Кожин; АН СССР, Ин-т русского языка. – М. : Наука, 1987. – 238 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т.Г. Добросклонская. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
7. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика / А.А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 230 с.
8. Журбина, Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров / Е.И. Журбина. – М. : Мысль, 1969. – 399 с.